

БОМБОРА Story

ХУ АНЬЯНЬ

快递员

КУРЬЕР

реальная история человека, которого
всегда ждут, но редко замечают

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44
Х98

Hu AnYan

WO ZAI BEIJING SONG KUAIDI (我在北京送快递)
(I DELIVER PARCELS IN BEIJING)

© Original Published by special arrangement with Astra Publishing House in conjunction with their duly appointed agent 2 Seas Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Автор иллюстраций на обложке
и форзацах *Анастасия Старова*

Ху Аньянь.

Х98 Курьер : реальная история человека, которого всегда ждут, но редко замечают / Ху Аньянь ; [перевод с китайского Е. В. Фейгиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 368 с.

ISBN 978-5-04-221670-1

Он мчится на пределе, лавируя между машинами и пешеходами. Три минуты в запасе. Дом, крыльцо, звонок — и бегом к лифту. Посылка в руках, на лице фирменная улыбка. Дверь закрывается — можно выдохнуть. Но ненадолго: телефон вибрирует, новый заказ.

Эта книга — честный и пронзительный дневник молодого рабочего, который прошел путь от грузчика и курьера на улицах Пекина до признанного писателя. Рассказ о буднях на непростой работе, сотнях ночей без сна, физическом истощении и неиссякаемой надежде на лучшее. Голос тихого большинства, который заставляет переосмыслить ценность человеческого труда.

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44

© Фейгина Е.В., перевод на русский язык, 2025
© Старова А.А., художественное оформление, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221670-1

Перед вами — не просто автобиография. Это документ времени. Голос, звучащий от лица миллионов — голос человека, которого не замечают, но без которого невозможна жизнь современного города. Мы приняли решение издать эту книгу, потому что в ней — правда. О труде, который кажется незаметным, но требует нечеловеческой выносливости, и о людях, которые не жалуется, а просто продолжают работать день за днем.

Автор, Ху Аньянь, в течение нескольких лет трудился в разных городах Китая. Его текст — рассказ изнутри: честный, без прикрас, с уважением к себе и другим. Хотя действие происходит в Китае, многое узнается и у нас. Жизнь и труд курьеров там удивительно похожи на российские реалии: та же незаметность, усталость, стремление заработать. Эти люди обеспечивают наш комфорт и при этом остаются за гранью внимания общества.

Ху Аньянь удивительным образом сочетает точность наблюдения с искренностью чувств. Он рассказывает о бытовом насилии, об усталости, о бессмысленных правилах и человеческом унижении, но пишет мягко, без злобы, никого не осуждая и не обвиняя. Его голос, спокойный и ясный, производит

сильное впечатление. Не случайно книга стала национальным бестселлером Китая и переведена на 15 языков.

Нам было важно донести этот голос до нашего читателя.

Анна Попова, редактор книги

Одним из творцов китайского «экономического чуда» можно по праву считать Ху Аньня — как, впрочем, и десятки тысяч его коллег по курьерской доставке.

Для нас эта книга — редкая возможность заглянуть в повседневную жизнь современного китайца. Но эта история не только о Китае. Она и о нас: мы принимаем труд курьеров как должное, не задумываясь, какой ценой он дается. Читая эти записки, мы начинаем видеть, а значит, понимать.

Автор не просит от нас жалости или сочувствия, только уважения и понимания, что любой труд ценен, даже если он стоит 0,2 юаня¹ или включен в бесплатную доставку продуктов за пятнадцать минут.

Екатерина Фейгина, переводчик книги

---

¹ 1 юань равен примерно 11 рублям.

Часть I

**ГОД Я ПРОРАБОТАЛ
В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
КОМПАНИИ —
В НОЧНОЙ СМЕНЕ**

На самом деле я проработал в логистической компании D чуть больше десяти месяцев, а не год. Вступил в должность 12 мая 2017 года — на девятую годовщину Сычуаньского землетрясения¹. Там я трудился на погрузке и разгрузке товаров на одном из хабов² Шуньдэ³, который в то время был самым крупным транзитным центром в стране. Но узнал я это из Сети уже после того, как ушел; в процессе работы, говоря начистоту, я не очень-то интересовался, какой по величине наш центр, хотя его размеры меня и потрясли.

Наш транзитный узел располагался в одном из логистических парков, где, помимо компании D, перевалкой грузов занимались JD.com, Vipshop, Best Express⁴ и другие фирмы. Работал я в долгую ночную

---

¹ Сычуаньское землетрясение произошло 12 мая 2008 года в провинции Сычуань, уезде Вэньчуань, и стало 21-м по количеству жертв за все время, унеся жизни 87 тысяч человек. (*Здесь и далее прим. пер.*)

² Хаб — крупный логистический центр.

³ Шуньдэ (кит. 顺德) — район городского подчинения в Фошане, провинция Гуандун, крупный промышленный и логистический центр Китая.

⁴ JD.com (кит. 京东) и Vipshop (кит. 唯品会) — китайские компании-гиганты, занимающиеся онлайн-торговлей. Best Express (кит. 百世快递) — одна из компаний-лидеров в Китае и Юго-Восточной Азии в области логистики.

смену: с семи вечера до семи утра, в месяц отдыхал четыре дня. Тогда почти все работали в длинную ночную смену, днем конвейеры по сортировке товара бездействовали. В моей работе хоть и не требовалось образование, совсем уж неграмотных не брали: если человек не знает иероглифов, он не прочитает адреса на грузовой наклейке. Потому земляки, не умевшие читать, даже с этой работой не справились бы.

Так называемое собеседование проводилось лишь для вида, в действительности компания никому не отказывала. Однако перед приемом на работу следовал трехдневный испытательный срок — без оплаты. Это наверняка нарушало трудовое законодательство, но я узнавал: в логистическом парке все предприятия так работали, ведь если не пройдешь испытательный срок, для этой работы ты просто не годишься.

С практической точки зрения испытательный срок и правда необходим. Человек, впервые взявшийся за эту работу, почти наверняка не понимал, что он делает и зачем. Испытательный срок — возможность для обеих сторон присмотреться друг к другу. По моим наблюдениям, после этих трех дней не оставалось и половины людей. Были те, кто проработал всего два часа и уходил. И все же лучше, если бы эти три дня оплачивались.

Хотя компания показывала себя с человеческой стороны: очень многие приезжали на заработки издалека, денег при себе у них почти не было, и потому компания после двадцати рабочих дней выплачивала им зарплату за первую половину месяца, несмотря на то, что обычно она выдавалась только в следующем месяце, после пятнадцатого числа.

Транзитный узел похож на огромный порт, работали мы на бетонных платформах высотой с метр, которые называют распределительными площадками. По размеру каждая как восемь-десять футбольных полей, накрыта гигантским жестяным навесом, со всех сторон ее окружают пронумерованные один за другим ворота для погрузки. Стоящие рядами фуры паркуются к площадке задней частью кузова, водители открывают двери, и через ворота начинается погрузка и разгрузка товара. Вечером, поднявшись на сортировочную площадку, сразу слышишь протяжное, непрекращающееся громыхание, низкое и звучное, словно раскаты грома, доносящиеся издалека, — это сотни вилочных погрузчиков прокатываются по земле. Они совсем как рабочие муравьи: сперва разгружают из фур посылки для быстрой доставки и сортируют их, а затем отсортированные товары доставляют каждый к своим воротам.

Я попал в бригаду по сортировке мелких посылок. Работа заключалась в том, чтобы сортировать и упаковывать прибывающие посылки по месту их назначения. Мне нравилось, пусть и не все: процесс не требовал разговоров с людьми, не нужно было работать головой, просто засучил рукава и за дело. Так как транзитный узел располагался в провинции Гуандун, где на лето приходится девять месяцев из двенадцати: днем солнце так сильно нагревало металлическую крышу, что она обжигала, да и по ночам ненамного прохладнее. Обычно через час-два после начала работы я уже весь обливался потом — и так до утра следующего дня. Позже купил трехлитровую бутылку для воды и каждый вечер полностью ее выпивал. При

этом пробовал не мочиться весь вечер — вода выходила через потовые железы.

На три дня испытательного срока меня поставили разбирать тюки — в нашей бригаде это считалось самой тяжелой работой. В сортировочный центр посылки доставляли упакованными в холщовые тюки, и наша бригада должна была разобрать все, рассортировать посылки по месту назначения, а затем снова упаковать. Работа по разбору заключалась в следующем: раскрывать тюки с посылками, прибывшими в центр, и высыпать содержимое на сортировочный стол. Были и легкие, и тяжелые: от пары килограммов до 25–30. Переворачивать тюки два-три часа под силу большинству людей, но когда занимаешься этим всю ночь без остановки, тратится слишком много сил, так что некоторые не выдерживают. И это место было единственным, куда не ставили женщин.

Всех мужчин, приходивших к нам в бригаду на испытательный срок, ставили разбирать тюки, а женщин отправляли их упаковывать. Только там, где работа требовала наибольшей отдачи, обе стороны могли понять, подходят ли они друг другу. Таким образом компания старалась предотвратить ситуации, когда из-за недопонимания сотрудничество «разрывали» слишком быстро. На деле несколько дней испытательного срока были самыми изнурительными, поскольку тело не привыкло к новому режиму работы и нагрузке, а из-за неопытности в движениях сил тратилось больше обычного. В том числе и по этой причине многие уходили спустя два часа. Если выдержишь, проработаешь достаточно, то потихоньку привыкнешь и будет не так тяжело.

Помню, как-то раз пришла на испытательный срок одна женщина. К ее работе претензий не было, но посреди ночи она вдруг взяла да ушла. Позже мне сказали, что бригадир отговорил ее работать, так как она была неграмотной. Не думаю, что она совсем не знала иероглифов, иначе не удалось бы проработать несколько часов без ошибок. Должно быть, она знала что-то, но постоянно задавала вопросы окружающим, отчего сослуживцы все больше пугались и в конце концов поставили в известность бригадира. Если бы она наклеила неверный ярлык, всю партию посылок отправили бы в другой город, и тогда из зарплаты всей бригады вычли бы деньги.

Все новички теряют вес. У меня был коллега, устроившийся на пару дней позже меня, и за три месяца с девяноста с лишним килограммов он похудел до шестидесяти пяти. Я не был толстым, но, проработав несколько месяцев, тоже сбросил килограммов пять.

Работали мы по двенадцать часов в день. Обычно утром, часа за два до конца смены, становилось полегче, можно было немного передохнуть. Зато с десяти вечера до пяти утра — самое напряженное время, поскольку даже на минутку нельзя остановиться. Расписание следующее: заступаем на смену в семь вечера, работаем до девяти, затем полчаса на ужин. На товарном складе имеются две столовые, обслуживают их разные подрядчики, так что и кухню предлагают разную. Блюда накладываешь сам, как на шведском столе, плата считается по весу. Зато риса можно брать сколько угодно. Поэтому, если хочется сэкономить, можно брать поменьше блюд и побольше риса.

Справедливости ради, цены невысокие и за санитарными условиями следят хорошо. Поужинав, мы работали без перерыва с половины десятого до семи утра, то есть девять с половиной часов подряд ничего не ели. Некоторые приносили с собой булку или печенье и посреди ночи, улучив минутку, закидывали перекус в рот. Другие даже десять часов подряд могли ничего не есть — привыкли. Я обычно брал с собой печенье, но время от времени забывал про него, и тогда живот начинал громко урчать от голода.

Помню, в первый день испытательного срока никто не рассказал мне об этом расписании, и я пришел только поужинав. Из-за этого, когда в девять часов все пошли в столовую, не успел еще проголодаться и потому ничего не поел. Я-то думал, у меня будет возможность перекусить ночью. Но я и представить не мог, что с половины десятого вечера до семи утра придется работать без перерыва, и за это время удалось только попить, а случая перекусить так и не появилось. Сухого пайка я с собой не взял, и к утру следующего дня так проголодался, что закружилась голова.

Я обнаружил, что трудившиеся здесь люди по большей части не любили разговаривать, никакой сердечности или инициативы ждать от них не приходилось. Лишь молчаливые старые крестьяне — хотя возраст был не пожилой — платили чужакам равнодушием и настороженностью. По счастью, я сам не любитель завязывать новые знакомства, и в тишине всем работалось прекрасно, мне было комфортно в коллективе. При этом, когда требовалось спросить что-то по делу, люди сперва робко улыбались, а затем пристыженно

отвечали — на самом деле они не были высокомерными, просто замкнутыми.

Каждое утро перед окончанием смены у нас проходила планерка, где выступали бригадир вместе с менеджером и подводили итоги по вопросам, возникшим в ходе работы. Обычно заканчивали за две-три минуты. Вечером перед новой сменой также проводилось короткое собрание, где обсуждали, на что следует обратить особое внимание или основные рабочие задачи на ближайшее время. Однако все эти скучные детали можно было уместить в пару фраз, и обычно я не слушал: в конце концов, языком чесать — не мешки ворочать.

Покончив с работой, мы шли на завтрак, который, по сути, для нас считался ужином (большая часть работников ели всего два раза в день), а после сразу возвращались в квартиру помыться и постирать вещи. Это было непросто, поскольку ночью, когда приходилось поднимать грузы, на них неизбежно оставалась грязь и масляные пятна. К тому же, когда человек сильно устает, на ум приходит мысль: «К чему стирать так усердно, если завтра опять все испачкается?» Да еще и действенные средства для стирки стоят недешево, поэтому потрешь пятно как следует мылом — и сойдет. Когда одежда высыхала, от нее все еще чувствовался сильный запах пота. Хотя вполне естественно, что после такой работы мало-помалу перестаешь обращать внимание на подобные мелочи.

Самым мучительным оказался сон — каждый по-разному адаптировался к жизни со сбитым режимом. Первые несколько месяцев меня постоянно настаига-